

КРЕМЛЬ - 9

Газета Федеральной службы охраны Российской Федерации

ПОЛК СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Вручение Полку специального назначения Боевого Красного знамени

7 мая 2026 года Президентскому полку СКМК ФСО России исполняется 90 лет. Одним из самых сложных и ответственных периодов в его истории стали 1941-1945 годы, когда подразделения Полка специального назначения – такое название он носил в тот период – выполняли задачи по охране и обороне Московского Кремля в условиях военного времени.

В 1936 году охрану руководителей партии и правительства Советского Союза было решено полностью сосредоточить в Наркомате внутренних дел, точнее - в Главном управлении Государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР (постановление Политбюро от 23 января 1936 г.; приказ НКВД

СССР от 28 января 1936 года № 0033).

С 8 апреля 1936 года Батальон специального назначения, входивший в состав гарнизона Московского Кремля, был реорганизован в Полк специального назначения (ПСН).

В декабре 1937 года полк вновь был переформирован. 1-й батальон составляли командиры охраны Кремля, а 2-й батальон – красноармейцы охраны Кремля. Каждый батальон по штату состоял из 3 рот по 160 человек, рота включала в себя 3 стрелковых взвода по 40-45 человек и один взвод пулеметчиков численностью 28 человек. Также в полк входил химический взвод, взвод связи, техническая рота, полковая школа, военизирован-

ная пожарная команда, оркестровый взвод. Полковая школа в 1937 году подготовила и выпустила 85 человек.

Первым командиром Полка специального назначения стал командир бывшего Батальона специального назначения и начальник штаба Объединенной военной школы имени ВЦИК Азаркин П.И. 19 ноября 1938 года командиром полка был назначен полковник Евменчиков Т.Ф. (1905-1963). Евменчиков возглавлял полк до декабря 1947 года. Почти одновременно с ним комендантом Московского Кремля стал с 23 декабря 1938 года комбриг (с 1940 года – генерал-майор, с 1944 года – генерал-лейтенант) Спиридонов Н.К. (1902-1976), бессменно находившийся

Занятия по строевой подготовке на Соборной площади.

на этой должности до 26 сентября 1953 года. С 1939 по 1948 год обязанности комиссара полка (впоследствии – заместителя командира полка по политической части) исполнял Г.З. Чекалин.

Несмотря на внезапное нападение противника 22 июня 1941 года, в гарнизоне Кремля накануне войны проводились соответствующие тренировки и учения, позволявшие ему находиться в состоянии постоянной боевой готовности, независимо от текущих политических обстоятельств и интерпретации разведывательной информации. В этот период корректировались планы усиления охраны и обороны Московского Кремля, программы подготовки личного состава.

22 июня часть личного состава Полка специального назначения находилась в Кремле, а часть – в военном лагере в Купавне. Ранним утром 22 июня 1941 года личный состав полковой школы в полной боевой форме с оружием покинул летний военный лагерь. В пешем строю он прибыл на ближайшую железнодорожную станцию, где военнослужащих ожидал поезд, на котором они вернулись в Москву на Курский вокзал, откуда в пешем строю прибыли в Кремль. Подразделения полка, находившиеся в момент начала войны в Кремле, также были немедленно приведены в боевую готовность.

Уже с 19 часов 22 июня 1941 г. Полк специального назначения перешел на

Боевая подготовка личного состава полка.

усиленную охрану и оборону Кремля. В соответствии с приказом коменданта Московского Кремля командиру Полка специального назначения предписывалось вызвать с квартир весь начальствующий состав полка, усилить существующие посты и выставить новые. Кроме того, выставлялись дополнительные пожарные посты на территории Кремля. 27 июня 1941 года командный состав полка был переведен на казарменное положение. К середине июля в Кремле закончили оклейку окон полосками материи, крест-накрест, по диагонали, все разговоры на служебные темы вне расположения части были запрещены.

После начала войны организатором неотложных мер по усилению охраны стал комендант Московского Кремля генерал-майор Спиридонов Н.К. Под его руководством были осуществлены маскировка Кремля и постройка ложных объектов. Без всяких промедлений были внесены серьезные изменения в постовую службу, то есть дополнительно созданы боевые посты по всему периметру Кремля, огневые точки и посты наружного наблюдения. В строгом режиме осуществлялась пропускная система (режим был ослаблен только в июне 1944 года). Перед кремлевскими воротами усилиями личного состава полка были возведены заграждения из мешков с песком и стальных ежей.

Полк специального назначения был развернут по штатам военного времени и включен в состав действующих Внутренних войск НКВД СССР, так как 20 июля 1941 года НКГБ и НКВД СССР были вновь объединены в единый Наркомат Внутренних Дел СССР. 31 июля 1941 года приказом НКВД СССР полк стал именоваться Полком специального назначения УМКМ НКВД СССР. На полк была возложена важная и ответственная боевая задача по охране и обороне Кремля, на территории которого разместились Государственный Комитет Обороны (ГКО), Ставка Верховного Главнокомандования, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Народных Комиссаров СССР. По состоянию на 15 августа 1941 года во-

еннослужащие полка участвовали в охране 25 высших политических и военных руководителей Советского Союза.

Красноармейцы полка под руководством командиров были обучены приемам борьбы с зажигательными бомбами, получили навыки по отражению налетов бомбардировщиков противника с помощью зенитно-пулеметных огневых средств, ликвидации последствий вражеских налетов, изучили способы тушения пожаров и возможности применения химического оружия. Был подготовлен инвентарь и противопожарное оборудование для борьбы с зажигательными бомбами и для тушения пожаров.

Также личный состав прошел курсы по борьбе с диверсантами, стремящимися проникнуть на территорию Кремля с земли или воздуха, были подготовлены истребительные группы по борьбе с танками (2-3 человека на отделение). С целью уничтожения парашютистов и для стрельбы по низколетящим самолетам врага была организована служба противовоздуш-

Занятия по метанию гранаты

ной обороны. В ее состав вошел взвод ПВО и пулеметные взводы 9, 10 и 11-й рот. Посты выставлялись одновременно с объявлением воздушной тревоги. На стенах Кремля были установлены дополнительные огневые точки ПВО, оборудованные станковыми и ручными пулеметами, организовано кру-

Инструктаж перед заступлением на посты.

госуточное дежурство на них. Пять зенитных огневых точек ПВО находились: №1 на крыше здания Управления коменданта Московского Кремля (корп. №14); №2 – на крыше корпуса №9 (Оружейная палата); №3 – на крыше Арсенала; №4 – на крыше корпуса №3 (Старое здание Оружейной палаты); №5 – на крыше корпуса №20 (БКД). Главный наблюдательный пункт находился в помещении колокольни Ивана Великого, с высоты которой просматривалась вся Москва. Командованием была разработана такая схема расстановки сил и огневых средств, чтобы все подступы к Кремлю прикрывались плотным перекрестным огнем с целью поражения всех целей и надежной охраны его по всему периметру.

Имелась опасность применения немцами (к счастью, так и не реализованная в течение всей войны) химического оружия. Для ее предотвращения 22 июня была организована служба противохимической обороны, выполнение которой осуществлял химический взвод. В связи с этим на территории Кремля было выставлено пять постов химического наблюдения. Посты выставлялись после объявления воздушной тревоги.

При воздушных налетах эвакуация личного состава была предусмотрена на станции метро «Площадь революции» и «Библиотека имени Ленина».

Командный пункт полка в первое время (с июня по сентябрь 1941

года) находился в помещении звонницы колокольни Ивана Великого, а узел связи разместили внутри Царь-колокола. Но к осени 1941 года вражеская бомбардировка стала более интенсивной, фугасные бомбы большой мощности рвались около Кремля и на его территории, звонница колокольни Ивана Великого стала неподходящим местом для нахождения там командного пункта штаба полка и он был перенесен в блиндаж, находившийся в Большом сквере Кремля, а узел связи из колокола был переведен в укрытие.

В августе 1941 года приказом коменданта Кремля была организована служба дозора вокруг Кремля, которая возлагалась на подразделения 3-го батальона Полка.

Необходимо отметить, что оборону Кремля в годы войны осуществлял не только Полк специального назначения, но и другие части Кремлевского гарнизона: Отдельный командирский батальон особого назначения (переименованный в 1943 году в Отдельный офицерский батальон), Отдельная рота специального назначения, сформированная из военно-пожарной команды Кремлевского гарнизона, Отдельный автотранспортный батальон (развернутый из Отдельной автотранспортной роты), Военно-строительный батальон. Общее руководство войсковыми частями, расположенными на территории Кремля, комендантами его основных служебных зда-

ний и отделами осуществляли, кроме коменданта, его заместители генерал-майоры Косынкин П.Е. и Шпигов Н.С., военный комиссар Конкин Ф.И.

Согласно свидетельствам служащих полка, кремлевские звезды были зачехлены, а сами башни покрасили в черный цвет. Над Мавзолеем В.И. Ленина возвели деревянный каркас, обтянули материей и разрисовали окнами под трехэтажное здание. Позолоченные маковки церквей и кресты на соборах покрыли серой краской и мешковиной. По периметру Кремлевской стены выстроили макеты городских зданий, за которыми скрыли зубцы стены. Подобные же здания были построены на Манежной площади и, частично, на Красной площади. Светло-желтые фасады кремлевских зданий перекрасили под общий фон московских домов. Зеленые крыши перекрасили в коричневые и серые цвета под общий преобладающий фон городских крыш. Манеж разрисовали так, что он стал походить на три различных здания. От Боровицких до Спасских ворот через Тайницкий сад была проложена ложная дорога.

Кроме того, с участием личного состава Полка был проведен ряд эвакуационных мероприятий. С первых дней войны личный состав гарнизона Московского Кремля был задействован

Огневая подготовка личного состава полка

на выполнении решений ГКО по эвакуации аппарата Президиума Верховного Совета СССР, части сотрудников Совнаркома, некоторых центральных органов власти в город Куйбышев (ныне Самара). Началось формирование Сводного подвижного отряда УКМК, основой которого являлся Полк специального назначения. К концу июля 1941 года отряд, снабженный 250 автомобилями и другим имуществом, был готов к действиям как на фронте, так и для проведения эвакуационных мероприятий. Две роты полка с 25 июня по 5 июля 1941 года ежедневно участвовали в работах по эвакуации государственных ценностей, включая материальные запасы и культурные реликвии Государственной Оружейной палаты, Государственного золотого фонда.

Постепенно линия фронта все ближе придвигалась к Москве. Возникли новые риски, что потребовало еще большей мобилизации Кремлевского гарнизона и новых мероприятий по усилению охраны и обеспечению безопасности руководящих органов страны, эвакуации материальных ценностей из столицы.

16 октября 1941 года по устному распоряжению коменданта Московского Кремля из подразделений полка с целью усиления обороны Кремля была сформирована пулеметная рота

та, состоявшая из трех взводов по 4 станковых пулемета в каждом взводе.

19 октября 1941 года ГКО приняло решение об объявлении с 20 октября Москвы и прилегающих к ней районов на осадном положении, въезд и выезд из города стал осуществляться строго по пропускам.

В эти дни особенно усилилась интенсивность и опасность воздушных налетов. Первая бомбежка Москвы состоялась еще 22 июля 1941 года, и Кремль являлся одной из ее главных целей. Несмотря на хорошую противовоздушную оборону, самолеты противника все же прорвались к центру Москвы.

Гарнизон Кремля был в постоянной готовности к отражению воздушных налетов и после их окончания занимался восстановительными и противопожарными работами. Так, с 12 августа по 15 сентября и с 29 октября по 10 ноября 1941 года ежедневно на такие работы выделялось по 90-100 человек. В октябре 1941 года бомба большого калибра снова попала в Арсенал. Взрыв бомбы большой разрушительной силы принес значительные жертвы среди личного состава Кремлевского гарнизона. Всего пострадало 146 человек, при этом 41 человек погиб.

За период с июля 1941 по март 1942 года авиация противника совершила на Москву 141 налет и сбросила 1610 фугасных бомб. На территории

Кремля было сброшено более 152 зажигательных и 15 фугасных бомб, из которых 14 взорвались. Однако ни одного серьезного пожара в Кремле допущено не было. Также на территорию Кремля сбрасывалось несколько сотен пропагандистских листовок.

Хотя после удаления линии фронта от Москвы регулярные налеты с весны 1942 года прекратились, воздушная оборона Кремля была в боевой готовности и в более поздние годы войны.

Необходимость быстрой подготовки командного состава в условиях военного времени потребовала принятия решений по программе обучения полковой школы. С 26 января по 25 июня

Командир полка полковник Евменчиков Т.Ф. принимает Боевое Знамя части.

1942 года личный состав полковой школы готовился по шестимесячной программе курсов младших лейтенантов.

Служба в Кремле с 1943 года постепенно стала более спокойной, прекратились воздушные тревоги и бомбардировки. В связи с этим в октябре 1943 года пулеметы с огневых точек были сняты и выставлялись только в случае воздушной тревоги. Но освободившееся время и силы не тратили зря – в подразделениях гарнизона Кремля появилась возможность в свободное от службы время проводить занятия по служебной и полити-

Комендант Московского Кремля генерал-майор Спиридонов Н.К. зачитывает Указ Президиума Верховного Совета СССР о вручении полку Боевого Знамени части. 23 февраля 1944 г.

ческой подготовке, материальной части стрелкового и противотанкового оружия, поступившего на вооружение воинских частей и подразделений.

В 1943 году гарнизон Кремля был усилен артиллерийской батареей, которой была предназначена почетная служба, связанная с празднованием побед Красной армии. Вскоре после первого артиллерийского салюта, произведенного 5 августа 1943 года в честь освобождения городов Курск, Орел, Белгород и разгрома крупной немецкой группировки, в Кремле на Боровицком холме в Большом сквере установили батарею пушек, стволы которых были направлены в сторону реки. Орудийные расчеты располагались под аркой 14 корпуса, в одном из помещений, где они отдыхали и грелись в зимнее время.

Служба в Кремле была для захватчиков индикатором того, что военнотрудовой прошел тщательную проверку и облечен высоким доверием руководства СССР. В связи с этим семьи «кремлевцев», оставшиеся за линией фронта, подвергались жесточайшим репрессиям со стороны противника. Всё это настраивало на беспощадную борьбу с врагом, многие солдаты и офицеры Полка специального назначения рвались в бой, в действующую армию.

Еще в 1942 году после интенсивной подготовки на фронт была отправлена первая группа снайперов Полка специального назначения. Первая снайперская группа в количестве 27 человек под командованием старшего лейтенанта Крылова С.М. выезжала на Западный фронт на боевую практику с 10 по 26 сентября 1942 года. Группа действовала в районе Юхново на участке обороны 49 армии, снайперы с ходу вступили в бой с противником, кото-

рый длился около пяти часов. После боевого крещения снайперы были распределены по армейским подразделениям на участке протяженностью двадцать километров фронта, на котором успешно выполняли боевую задачу». Помимо первой группы впоследствии было сформировано и направлено на фронт ещё три снайперских группы.

Следует отметить, что все снайперы полка, находившиеся на фронте в 1942-1943 годах, получили от командования частей, которым были приданы группы, положительные боевые характеристики. Большинство снайперов были охарактеризованы как умелые, активные, мужественные, храбрые, дисциплинированные воины. Общее количество уничтоженных ими врагов составило 1200 солдат и офицеров при потерях в три человека.

В этот период в Кремле проводилось достаточно много различных дипломатических встреч, приемов и мероприятий. Например, 2 февраля 1943 года полк осуществлял охрану приема делегации Монгольской Народной Республики, при этом в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца от 3-й роты находилось 24 человека сержантского и рядового состава. Для охраны приема американского посла

Пост у Боевого Красного знамени. Первым на это пост заступил военнотрудовой 11 роты Г.Н. Яковлев.

Военнослужащие Полка специального назначения в Тайницком саду

На Ивановской площади Московского Кремля

Д.Э. Девиса 23 мая 1943 года в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца от 1 роты полка выделялось 32 человека сержантского и рядового состава. 30 октября 1943 года для охраны приема участников Конференции СССР, Англии и США в Большом Кремлевском дворце было направлено 22 человека сержантского и рядового состава 1-й роты. 11 декабря 1943 года для охраны приема руководителя чехословацкого Сопротивления и президента чехословацкого правительства в изгнании Э. Бенеша в Екатерининском зале БКД от 7-й роты полка выделено 23 человека сержантского и рядового состава, затем 23 человека - от 11-й роты.

23 февраля 1944 года от имени Президиума Верховного Совета СССР полк был награжден орденом Красного Знамени.

В 1945 году уже не оставалось никаких сомнений в победе над нацистской Германией, это был лишь вопрос времени. За период войны подразделения полка выполнили 55 специальных заданий руководства государства, личный

состав выполнил 13 командировок связанных с эвакуацией и последующим возвратом государственных ценностей и документов, ряд других поручений.

С 16 по 19 февраля 1945 года была проведена реэвакуация ценностей Государственной Оружейной палаты с Урала. Эшелон из девяти специальных вагонов сопровождал взвод автоматчиков Полка специального назначения, о движении поезда из Свердловска в Москву комендант Кремля Н.К. Спиридонов лично докладывал дважды в сутки наркому госбезопасности СССР В.Н. Меркулову. В апреле 1945 года в Мавзолей было возвращено из эвакуации тело В.И. Ленина.

Традиционный первомайский парад 1945 года, как оказалось, послужил прекрасной тренировкой и репетицией Полку специального назначения для участия в будущем Параде Победы. В мае 1945 года было принято решение о проведении 24 июня 1945 года Парада Победы. В соответствии с директивой начальника Генерального штаба №13818 от 24 мая 1945 года бы-

ло приказано сформировать сводные полки от каждого фронта для участия в Параде Победы, в нем должны были принять участие и части Московского гарнизона. 24 июня сводный батальон полка специального назначения прошел по Красной площади. В последующие месяцы 1945 года полк принимал участие в обеспечении охраны различных государственных мероприятий.

За годы Великой Отечественной Войны 1941 – 1945 гг. Полк специального назначения успешно совершенствовал организацию охраны проводимых мероприятий, что позволило обеспечить безопасность политического, военного руководства Советского Союза и Московского Кремля, а воины-кремлевцы неизменно демонстрировали политическую зрелость и высокий уровень военной и служебной подготовки.

Валентин Жиляев

НЕВОСПОЛНИМЫЕ ПОТЕРИ

В 1941-1945 гг. погибло более ста сотрудников органов государственной охраны

В период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов государственную охрану руководителей партии и правительства СССР и мест их пребывания осуществляли 1 отдел Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ) СССР (в дальнейшем 1 отдел Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР, а с 1943 года – 6 управление НКГБ СССР), а также Управление коменданта Московского Кремля (УКМК) НКГБ СССР (в дальнейшем УКМК НКВД СССР, с 1943 года – снова УКМК НКГБ СССР).

В исключительно сложных условиях военного времени подразделения государственной охраны обеспечивали безопасность охраняемых лиц как в местах их постоянного жительства и работы, так и во время передвижения по стране, в поездках на фронт, в прифронтовые районы и за границу.

Сотрудники государственной охраны самоотверженно, порой с риском для собственной жизни, выполняли возложенные на них ответственные задачи.

К сожалению, в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 годов подразделения государственной охраны несли ощутимые потери, в том числе безвозвратные, в ходе непосредственного участия в боевых действиях на фронтах Великой отечественной войны, от воздушных ударов вражеской авиации по тыловым районам, во время несчастных случаев в период осуществления служебной деятельности. Наибольшие безвозвратные потери для подразделений государственной охраны стали следствием воздушных бомбардировок города Москвы военно-воздушными силами Германского рейха.

Отечественная библиография по истории организации системы противовоздушной обороны (ПВО) Москвы и боевым действиям войск ПВО в период Великой Отечественной войны достаточно обширна. В последнее время отечественными исследователя-

Командующий Московской зоной ПВО генерал-майор М.С. Громадин. Фрагмент газеты «Звезда» №194 от 17 августа 1941 г.

бомбами 1941/42». Фактологические данные вышеуказанных исследований использованы при написании данной статьи.

Надо отметить, что накануне ожидавшейся войны в СССР проводилась интенсивная подготовка к предстоящему противоборству с врагом.

В январе 1941 года Совет народных комиссаров (СНК) СССР принял постановление «Об организации противовоздушной обороны», которое было конкретизировано приказом Народного комиссариата обороны (НКО) СССР 14 февраля 1941 г. за № 0015. В этих документах в составе военных округов создавались зоны ПВО. В боевой состав зоны ПВО включались все средства ПВО - истребительная авиация, зенитные артиллерийские, пулеметные, прожекторные части, части ВНОС (воздушного наблюдения, опо-

Истребители МиГ-3 6-го истребительного авиакорпуса ПВО над Москвой. 1941 г.

ми была проведена серьезная работа по изучению темы противоборства в небе над столицей Советского Союза в годы войны, которая воплотилась в создании значимого информационного проекта «Бомбардировки Москвы 1941–1942 гг.» и опубликовании в 2023 году печатного издания «Москва под

вещания и связи) и аэростатов заграждения, выделенные для обороны от воздушного противника конкретного региона.

В рамках вышеуказанной организации была создана Московская зона ПВО, являющаяся оперативным объединением войск ПВО, задачей которой

Аэростат на площади Свердлова.

стала охрана воздушного пространства Москвы и Московского экономического района накануне и в первые месяцы войны. Командующим ПВО Московской зоны был назначен генерал-майор М.С. Громадин.

Задачей Московской зоны ПВО было по возможности не допустить вражеские самолеты к городу, а провавшиеся – уничтожить, в крайнем случае, не допустить прицельного бомбометания.

К началу войны в Московскую зону ПВО входили: 1-й корпус ПВО и 6-й истребительный авиационный корпус ПВО, непосредственно прикрывавшие Москву. 1-й корпус ПВО на конец июля 1941 года располагал 1044 зенитными орудиями, 336 зенитными пулеметами, 8 радиолокационными станциями, 618 зенитными прожекторами, 124 аэростатами заграждения и свыше 600 постами ВНОС. 6-й истребительный авиационный корпус ПВО имел в это же время на вооружении около 602 самолета-истребителя, из которых более половины – самолёты новых типов.

Система ПВО Москвы строилась круговой. Разведку воздушного противника и оповещение о его действиях осуществляли части ВНОС с рубежей, удаленных от центра Москвы на 200–250 км, что позволяло истребительной авиации вести бои с воздушным противником на дальностях, начиная со 150 – 200 км от города и до внешней границы зоны зенитного огня, то есть на удалении 28–32 км от центра Москвы, куда вход истребителям запрещался, за исключением случаев пре-

следования самолетов противника, начатого вне зоны зенитного огня. С помощью прожекторных станций были организованы шесть световых полей, главным образом на северо-западном и юго-западном направлениях. Разме-

Зенитное орудие на крыше библиотеки им. В.И. Ленина. 1942 г.

ры каждого светового поля по фронту и глубине составляли 30–35 км.

В первой половине января 1941 года началось развертывание средств ПВО. Особое внимание уделялось противозенитной обороне столицы и непосредственно центральным районам Москвы. Многие огневые точки боевых позиций зенитно-пулеметного полка, развернутого в пределах Садового кольца, были расположены в непосредственной близости от Москов-

ского Кремля.

В каждом из двадцати пяти районов Москвы были сформированы батальоны местной противозенитной обороны (МПВО). Московский Кремль не стал исключением. Основной задачей МПВО являлась борьба с последствиями бомбардировок в самом городе.

Оборону Кремля в годы войны в составе Кремлевского гарнизона осуществляли Полк специального назначения (ПСН), Отдельный командирский батальон особого назначения (переименованный в 1943 году в Отдельный офицерский батальон), Военно-пожарная команда (ВПК) УКМК (из которой позднее была сформирована Отдельная рота специального назначения), Отдельная автотранспортная рота (ОТР) УКМК (развернутая позднее в Отдельный автотранспортный батальон), Военно-строительный батальон.

объектов на территории г. Москвы» внутри Московского Кремля и на прилегающей к нему территории проводились маскировочные мероприятия, которые были закончены 1 августа.

Одновременно с нанесением камуфляжа на реальные здания осуществлялась площадная маскировка больших открытых пространств вокруг Кремля под вид типичной городской застройки.

В подразделениях государственной охраны проводились учения по светомаскировке.

В ходе начавшейся войны и стремительно приближавшейся к центральным областям СССР линии фронта, уже 14 июля Гитлер отдал приказ проработать вопрос о бомбардировке Москвы. 19 июля была утверждена директива ОКВ № 33 «О дальнейшем ведении войны на Востоке», согласно которой 2-му воздушному флоту, временно усиленному бомбардировочной авиацией с Запада, предписывалось по возможности быстрее начать воздушные налеты на Москву.

Первая бомбардировка Москвы и Московского Кремля произошла в ночь с 21 на 22 июля 1941 г.

Экипажам самолетов определяли конкретные цели, на которые предполагалось сбросить осветительные, зажигательные и фугасные бомбы. Удары по Кремлю, МОГЭСу и зданию ЦК ВКП(б) наносили бомбардировщики эскадры KG55. Авиаторов снабдили подробными картами города. Наиболее опытные экипажи брали на борт тяжелые бомбы SC1000 массой 1000 кг. По советским данным в авианалете участвовало 220 самолётов. Согласно немецким источникам до города дошли 195 бомбардировщиков.

Воздушная тревога длилась в общей сложности шесть часов. Бомбометание осуществлялось с высот 200 –

Боевая вахта на прожекторной станции.

Объемная маскировка здания Мавзолея В.И. Ленина на фоне перекрашенных стен и башен Московского Кремля и фасадов кремлевских строений.

4000 м. Было сброшено 104 т осколочных бомб и 34 000 зажигательных.

Советской авиации удалось расстроить боевой порядок противника и помешать прицельному бомбометанию. Но отдельные вражеские машины прорвались к своим целям.

23 июля Московское управление НКВД сообщило, что в результате налета вражеских самолетов в г. Москве и Московской области возник 1141 пожар и возгорание, из которых значительная часть своевременно ликвидирована. От пожаров и разрушений пострадало 943 человека. Из них: убито – 213; тяжело ранено – 353; легко ранено – 377.

Командир авиагруппы II/KG55 полковник Э. Кюль, снизившись до высоты 1500 м, контролировал работу экипажей. Он насчитал 15 фугасных и сотни зажигательных бомб, которые были точно сброшены на «русскую цитадель». Также он указывал, что с территории Кремля стреляли только «Rote Maus» – «Красные мыши», так немцы называли четырехствольные зенитные пулеметные установки М4.

По отечественным данным на территорию Московского Кремля упали три 50-кг авиабомбы, несколько зажигалок и одна осколочно-фугасная бомба SC250 весом в четверть тонны.

Последняя, попав в здание Большого Кремлевского дворца, пробила крышу и свод над Георгиевским залом, повредила пол, но, к счастью, не взорвалась. Подведение итогов первого дня противодействия налету авиации противника показало недостаточность прикрытия центра города. Этот недочет был устранен введением двух зенитных батарей 1-го корпуса ПВО непосредственно в Кремль. Одна была среднего калибра, другая – малокалиберная. Их разместили в районе Большого Кремлевского сквера.

23 и 24 июля массированные налеты с участием более сотни бомбардировщиков повторились.

С учетом опыта первого налета тактика противника несколько изменилась. Подход к зоне огня зенитной артиллерии теперь совершался эшелонами с интервалами по времени в 10 – 15 минут. Приближаясь к световым прожекторным полям, немецкие самолеты примерно вдвое увеличивали высоту до 7000 м, чтобы избежать освещения прожекторами. Вход в зону огня зенитной артиллерии совершался с различных направлений, поодиночке. Для лучшего поражения наиболее важных объектов первая группа самолетов сбрасывала осветительные ракеты и зажигательные бомбы, а по вызванным

Средний бомбардировщик Heinkel He 111 с подвешенной бомбой особой мощности.

пожарам действовали следующие волны бомбардировщиков.

К ранее сброшенным бомбам добавились 1638 зажигательных и 68 фугасных. В эту ночь погибло 160 человек, самое большое количество за все время бомбардировок столицы, еще 523 получили ранения или увечья. В этот же день первые потери понесли и подразделения государственной охраны.

Уже после трех массированных рейдов на советскую столицу командование люфтваффе отчетливо осознало невозможность полностью выполнить требование фюрера об уничтожении Москвы. Обоснованием неудач служила существенная удаленность основных авиационных баз от Москвы, с которых действовали бомбардировщики. Тем не менее налеты продолжались и дальше с завидной регулярностью. Постепенно количество участвовавших в налетах на Москву бомбардировщиков сократилось, вылеты с участием 30 – 50 самолетов перемежались с действиями малых подразделений.

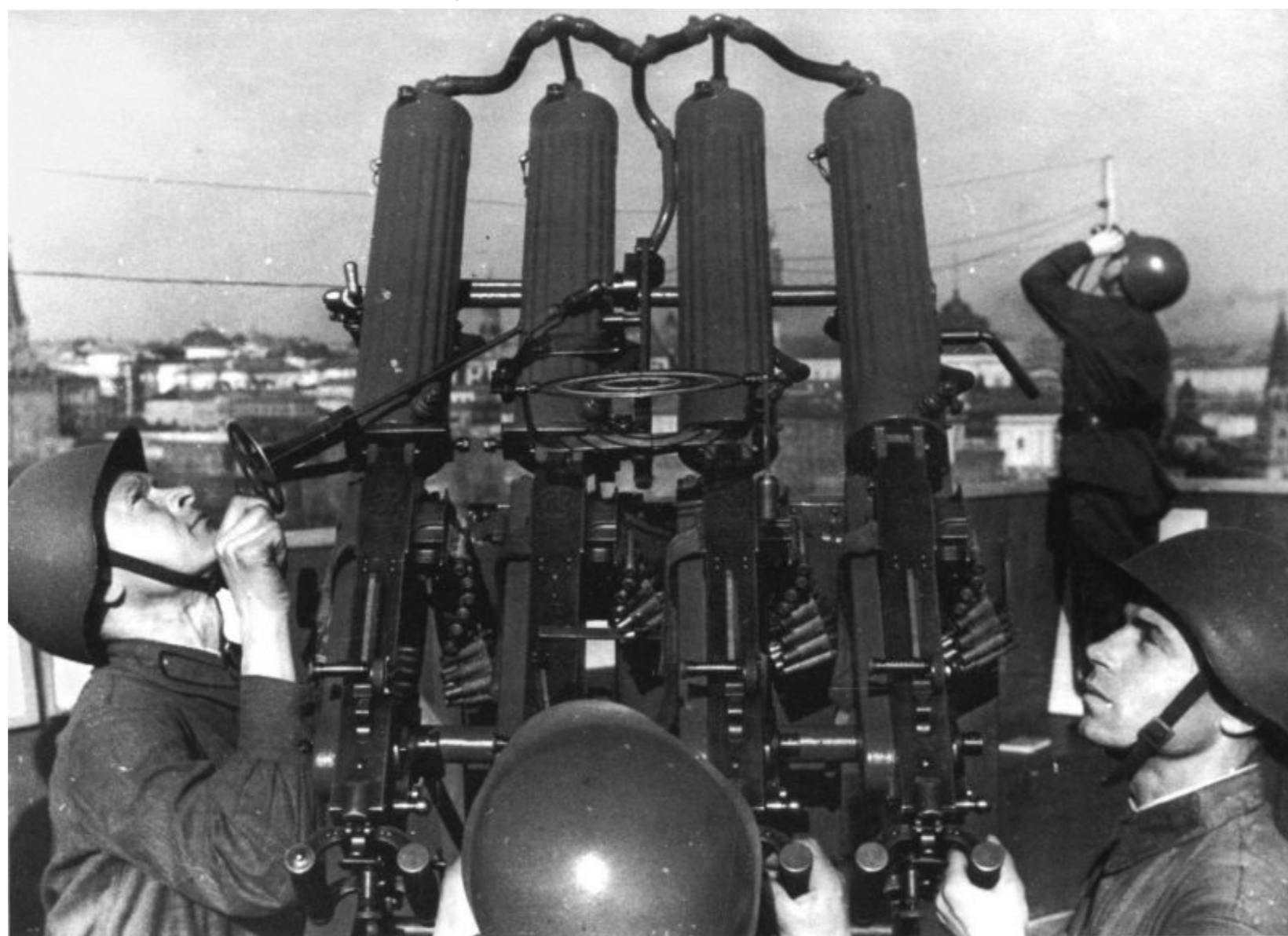
Отчаянное сопротивление советских войск вынудило Верховное ко-

«Центр» временно перешла к обороне. В период бомбежки столицы в ночь с 9 на 10 августа от разрыва фугасных бомб погибли в городе еще два сотрудника подразделений УКМК.

Крупный, одиннадцатый по счету, налет на Москву в количестве 100 – 115 самолетов советскими источниками был зафиксирован в ночь на 11 августа. Города достигли 12 самолетов, еще 5 отбомбились по его центру. Итогом налета стали многочисленные разрушения, 298 раненых и 54 убитых жителей столицы. Одна из бомб упала рядом с Никольской башней Кремля.

После этого налета эскадра RG55 была переориентирована с центрального направления в район боевых действий группы армии «Юг».

Разнятся данные сторон по последнему крупному воздушному налету на столицу, осуществленному в летний период: сводки отечественной ПВО фиксируют это событие 11 августа, противник обозначает еще один рейд в ночь на 13-е. При этом уточняется, что среди загруженных преимущественно зажигательными и мелкими осколочными бомбами самолетов, два три наиболее подготовленных экипажа взлетели со сверхтяжелыми тонкостенными фугасными бомбами, в том числе весом в 2500 кг, предназначенными для сброса специально на Московский

Расчет зенитной пулеметной установки (комплексного пулемета) М4 на крыше концертного зала им. Чайковского в Москве на страже неба над столицей. 1941 г.

Кремль.

Документальные материалы органов государственной безопасности СССР указывают на действие авиации противника в ночь с 11 на 12 августа и фиксируют скорбную для подразделений государственной охраны статистику. Бомбардировщики люфтваффе сбросили серию фугасных бомб, из которых две упали на территорию Кремля: одна, меньшего размера, взорвалась у Большого Кремлевского дворца рядом с подъездом Президиума Верховного Совета СССР; другая, особой

Поврежденное попаданием авиабомбы здание Арсенала Московского Кремля..

мощности, упала на здание Арсенала. Разрыв этой бомбы привел к сильным разрушениям части здания Арсенала и Малого гаража, располагавшегося внутри Арсенала, серьезно пострадали общежития подразделений гарнизона, складские помещения, столовая и кухня УКМК. Выполняя боевую задачу погиб расчет зенитной пулеметной установки М4 ПСН УКМК под командой лейтенанта Г.Г. Ходырева, которая была установлена на крыше Арсенала в месте падения бомбы. Также погибло и было ранено большое количество военнослужащих и сотрудников подразделений государственной охраны. Всего в этот день жертвами разрыва бомбы и обрушения здания стали 28 человек: 21 военнослужащий ПСН, а также семь военнослужащих и лиц гражданского персонала ОТР УКМК. Четыре человека получили тяжелые ранения, семь были ранены легко. Спустя пять дней от ран, полученных во время взрыва, скончался еще один военнослужащий полка. Основная часть потерь пришлось на 11-ю роту, пулеметный расчет которой находился на огневой позиции.

После трагических событий 12 ав-

Зенитная самоходная установка 4М-ГАЗ-ААА. густа было принято решение убрать зенитные огневые точки с крыш зданий в Московском Кремле и разместить их на базе автомобилей ГАЗ-ААА в качестве мобильных зенитных средств ПВО УКМК.

С середины августа Южный фланг группы армий «Центр» повернув на юг, стал действовать против советского Юго-Западного фронта. Соединения бомбардировщиков 2-го воздушного флота практически полностью были заняты непосредственной поддержкой сухопутных войск. По этой причине массированные налеты на Москву временно прекратились. Интенсивность и количество налетов на Москву резко уменьшились.

Наступившая со второй половины августа передышка в авиационных налетах была использована для улучшения системы Московской зоны ПВО.

Маскировка объектов оказалась полезной, позволила запутать немецкие экипажи. Эта работа проводилась на постоянной основе под началом архитекторов, художников или скульпторов.

Была проведена проверка режима светомаскировки и предприняты меры по ее улучшению путем повышения уровня маскировки наиболее важных локаций и объектов. Так возведением множества ложных объектов удалось видоизменить реальные очертания излучены Москвы-реки около Кремля – важнейшего топографического ориентира для авиации.

Для повышения эффективности заградительного огня зенитной артиллерии среднего калибра было решено отказаться от рассредоточенного расположения батарей 1-го корпуса ПВО. С 20 августа 1941 года вокруг Москвы создали три линии огневых завес, причем наиболее плотные разрывы создавались в средней завесе, установленной

на расстоянии примерно в 12 км от границ города. Здесь по цели могли стрелять одновременно от 12 до 18 батарей, что существенно усложнило противнику прорыв к нашей столице.

В начале осени 1941 года в германских высших штабах полным ходом развернулась подготовка к решающему наступлению на Москву.

16 сентября командование группы армий «Центр» подготовило директиву с изложением замысла операции на московском направлении, получившей наименование «Тайфун».

Важная роль в предстоящей операции отводилась германской авиации, которую немцы собирались значительно пополнить на центральном направлении за счет соседей. В состав 2-го воздушного флота под командованием генерал-фельдмаршала А. Кессельринга был включен передислоцированный с ленинградского направления 8-й авиакорпус генерала В. фон Рихтгофена. С начала войны с Советским Союзом это соединение являлось как бы индикатором направления основного удара германских войск.

Один из наиболее продолжительных налетов был проведен в ночь на 25 сентября и длился 5 ч. 42 мин.

С 25 сентября немецкие налеты на столицу приобрели ежедневный характер, что стало предвестником тяжелых событий в самом ближайшем будущем.

В первые дни наступления по плану «Тайфун» на московском направлении основные усилия люфтваффе были направлены на обеспечение продвижения своих сухопутных войск. Ночные

Вид на Кремль во время воздушного налета. Москва. 1941 г.

налеты на Москву сам противник называл «беспокоящими»; в них участвовали от 3 до 8 бомбардировщиков.

Поздним вечером 14 октября, желая усилить панику и неразбериху среди москвичей в условиях начавшейся эвакуации ряда промышленных предприятий, 29 бомбардировщиков осуществили ночной налет на город.

16 октября 1941 года фугасная бомба разорвалась у Боровицкой башни Кремля, вблизи которой располагался на боевой позиции броневоз ПСН УМКК. В результате взрыва погиб старший сержант полка – командир броневоза.

19 октября 1941 года постановлением ГКО в Москве было введено осадное положение.

28 октября, немецкие самолеты неоднократно проникали к Москве, четырежды днем и дважды ночью объявлялась воздушная тревога. На город упали 110 фугасных и 1150 зажигательных авиабомб. Одна крупная бомба разорвалась у Центрального телеграфа. В очереди, стоявшей у продовольственного магазина, было много убитых и раненых. Другая бомба разорвалась у Оружейной палаты. Тяжелая бомба попала в здание ЦК ВКП(б) на Старой площади.

29 октября обстановка в воздухе была сложной и напряженной. Никогда ранее вражеская авиация не действовала столь целеустремленно, стараясь с небольшой высоты поразить наиболее важные объекты столицы – вокзалы, крупные административные здания в центральной части города и, конечно, Кремль. По данным оперативной сводки № 96 штаба МПВО Москвы сигнал воздушной тревоги объявили в 19 ч 14 мин, а отбой прозвучал в 22 ч 5 мин; на город упали 27 крупных фугасных авиабомб и 1300 зажигательных.

Четыре бомбы, попав в здание ЦК ВКП(б), частично его разрушили. Одна бомба упала на Старую площадь и взорвалась перед зданием Московского обкома ВКП(б), в то время, когда первый секретарь Московского горкома ВКП(б) А.С. Щербаков проводил объединенное заседание московских коммунистов и руководителей Московского военного округа. Осколки стекла и штукатурки осыпали его участников, сброшенных со своих мест взрывной волной. Убитых не было, но сам Щербаков при этом получил контузию.

Поврежденное взрывом авиационной бомбы здание ЦК ВКП(б) на Старой площади. 1941 г.

Спустя некоторое время Щербаков получил вторичную контузию, попав под еще одну бомбежку, находясь уже непосредственно в Московском Кремле. Два этих события, невольным участником которых стал руководитель столь высокого ранга, послужили причиной наибольших потерь в личном составе 1 отдела НКВД СССР за весь период войны. Сразу три сотрудника погибли во время взрыва бомбы в районе комплекса правительственных зданий на Старой площади, а начальник группы 2

Е.Н. Зайцев

отделения 1 отдела старший лейтенант государственной безопасности Е.Н. Зайцев стал жертвой воздушного налета на Кремль.

Еще одно трагическое событие этого вечера окончательно превратило 29 октября 1941 года в «черный» день в истории отечественной государственной охраны. В 19 часов 22 минуты, вско-

ре после объявления воздушной тревоги, в момент выхода подразделений во двор здания Арсенала в Московском Кремле для следования в бомбоубежище с вражеского самолета была сброшена 500 килограммовая бомба фугасного действия. Ее взрывом был убит 41 человек, 8 человек пропало без вести, тяжелые ранения получили 54 человека, легкие – 47 человек. Значительные разрушения получило здание Малого гаража во дворе Арсенала, разбиты три автомобиля сопровождения ЗИС-101 и один мотоцикл. По этой причине больше всего пострадал личный состав подразделений, располагавшихся в этом здании: 27 погибших и пропавших без вести пришлось на ОТР УМКК, 17 – на ВПК УМКК, 2 погибших военнослужащих были из состава ПСН и еще 2 два из иных подразделений КМК.

Эти одновременные потери от разрыва одной авиабомбы превысили убыль в личном составе подразделений гарнизона Московского Кремля от предыдущего серьезного взрыва в Арсенале 12 августа и стали наибольшими по числу жертв в подразделениях государственной охраны.

В конце октября – начале ноября 1941 года произошли изменения в ходе воздушной войны. После первых успехов операции «Тайфун» военное руководство противника было уверенно в неминувшей и скорой победе под Москвой. По этой причине в ставке фюрера было принято решение, не дожидаясь окончания боев под Москвой, вывести значительную часть сил 2-го Воздушного флота вместе со штабами объединения и 2-го авиакорпуса с Восточного фронта. Гитлер опасался того, что Германия и Италия утратят свои позиции на юге Европы. Это оказалось серьезным просчетом. Нехватка боеготовых истребителей весьма остро ощущалась с конца октября. Данный факт, в свою очередь, определил значительные потери бомбардировщиков, пикировщиков и ближних разведчиков, что привело к дальнейшему ослаблению авиационной группировки люфтваффе под Москвой и к невозможности решить большинство важных задач. В целом активность люфтваффе снизилась. Для восполнения потерь немцы были вынуждены ввести в строй лет-

ный состав из учебных частей. Поэтому пилоты уже не столь результативно, как прежде, вели воздушные бои. Тем не менее, руководство вермахта планировало осуществить решающий рывок и занять Москву до наступления зимы.

Командующий войсками группы армий «Центр» Фон Бок попал в сложное положение и принял решение начать решающее наступление на Москву 15 – 16 ноября, пока многие из назначенных к перелету в Италию частей не успели еще покинуть аэродромы вблизи советской столицы.

День 14 ноября не стал рядовым в истории Московской битвы – была зафиксирована последняя крупная воздушная схватка в окрестностях столицы, продолжавшаяся с 13 ч 40 мин до 16 ч. Ее можно считать предвестником начавшегося нового наступления германских наземных войск. Утром около 70 самолетов люфтваффе бомбили объекты в районах Клина, Кубинки и особенно сильно – войска около Истры. После полудня смешанные группы бомбардировщиков и истребителей – до 190 самолетов, по нашим данным, – подошли к столице. Одновременно, чтобы отвлечь советские истребители, 18 Ju 88 появились со стороны Серпухова. В зону огня зенитной артиллерии ПВО Московской зоны вошли 55 самолетов, а к центру города прорвались шесть Bf 110, сбросившие 13 бомб на Центральный аэродром (Ходынка).

Впервые при налете на Москву истребители противника прикрывали свои бомбардировщики или истребители-бомбардировщики на всем пути следования.

Наибольшие усилия люфтваффе затрачивали в те дни на поле боя и в ближнем советском тылу, стремясь как можно скорее «протолкнуть» свои соединения к советской столице.

В ноябре месяце противник совершил на Москву 46 налетов (из них 25 с бомбардировкой): ночных – 29, дневных – 17. Они внесли дальнейшие изменения в уклад жизни жителей. Многие москвичи теперь ночевали в метро, причем женщинам с детьми разрешалось занимать места в вагонах, а остальные располагались на полу станций и тоннелях. По данным штаба МПВО, за все ноябрьские налеты на город было

сброшено 340 ФАБ и 3096 ЗАБ, в результате чего погибло 133 и получили ранения 424 человек.

Начавшееся 5 декабря контрнаступление под Москвой вынудило люфтваффе в первую очередь обеспечивать отход собственных войск. Налеты на столицу сократились, бомбардировки стали вестись бессистемно,

В результате разрывов авиационных бомб 6 марта 1942 года погибли 12 военнослужащих подразделений УМКК НКВД СССР.

4 апреля 1942 года был отменен комендантский час в Москве.

Ночью на 6 апреля немецкая авиация предприняла фактически последний налет по на столицу. Два самолета

Наблюдательный пост на крыше гостиницы «Москва». Зима 1941–1942 гг.

сократилось применение зажигательных бомб.

Налет 4 января на город стал последним в зимние месяцы 1942 года.

Только в марте люфтваффе заметно активизировали свою деятельность. Преимущественно, немецкие самолеты залетали в московское небо для ведения разведки. Но в ночь на 6 марта, после двухмесячного перерыва, противник предпринял налет на советскую столицу.

По советским источникам, это был последний крупный налет противника на Москву. В нем участвовало 35 бомбардировщиков (17 машин по сводке штаба люфтваффе). Три бомбы SC 250 разорвались на территории Кремля. Получили повреждения здание Управления коменданта Московского Кремля, тротуар и проезжая часть у Архангельского собора, разрушен блиндаж у Спасских ворот.

Этот налет стал последним, приведшим к безвозвратным потерям в подразделениях государственной ох-

та из II/KG54 с южного направления с интервалом по времени два часа попытались проникнуть к центральной части Москвы. Одного из них отогнал огонь зенитной артиллерии, второй, освещенный прожекторами, казался, тоже не сможет выполнить задание. Но летчик резко изменил направление, вырвался из светового поля, после чего проник в город с юго-запада. Бомбы SD 250 упали на Большую Полянку, Ордынку, разрушили здание райсовета Ленинского района.

В ходе дальнейших авиационных действий люфтваффе ни одна бомба в границах Москвы после 6 апреля не упала.

30 апреля 1945 года, выполняя указание ГКО СССР, исполком Моссовета принял решение: повсеместно отменить затемнение и светомаскировку в Москве.

В целом результаты немецкой стратегической воздушной операции против столицы Советского Союза не достигли поставленной цели.

Тем не менее, столице СССР был нанесен определенный урон. Исполнительный комитет Московского городского Совета депутатов трудящихся (Мосгорисполком) представил в Чрезвычайную Государственную Комиссию справку, в которой указывалось, что «авиационными бомбардировками немецко-фашистские захватчики убили

Стела и памятник погибшим воинам гарнизона Московского Кремля на Донском кладбище.

2196 граждан и ранили 5841 человек». Подсчет потерь по данным отчетов МПВО, исключавший погибших военнослужащих, показал, что количество убитых составило 1182 человека, а количество раненных 5726 человек.

Всего за весь период войны от воздействия вражеской авиации в подразделениях государственной охраны погибло 98 человек, что составило 93 %. В 1 отделе НКВД СССР от воздушных налетов погибло пять сотрудников. Абсолютное большинство погибших составили потери УКМК НКВД СССР. Среди подразделений гарнизона Московского Кремля больше всего погибших и пропавших без вести от авианалетов пришлось на Отдельную транспортную роту – 35 человек, Полк специального назначения – 33 человека и Военно-пожарную команду – 17 человек.

По последним данным от воздействия авиации противника в Москве в 1941-1942 годах погибло около 1200 жителей и 200 военнослужащих. Потери подразделений государственной охраны составили не менее 7 % от общей статистики, что говорит об их значительности с одной стороны, а также о том, что сотрудники подразделений охраны, выполняя свои служебные

обязанности, находились на острие главных ударов вражеской авиации и подвергались серьезной опасности.

Военнослужащие подразделений государственной охраны в период Великой Отечественной войны при выполнении специальных заданий принимали непосредственное участие в боевых действиях. И если личному составу 1 отдела при обеспечении безопасности охраняемых лиц при поездках на фронт и в прифронтовые районы удалось избежать безвозвратных потерь, то действия снайперских групп Полка специального назначения во время боевой практики были омрачены гибелью военнослужащих. В период с сентября 1942 года по октябрь 1943 года на Западном и Волховском фронтах действовали четыре группы снайперов-кремлевцев. При выполнении боевых заданий трое военнослужащих погибли.

В период Великой Отечественной войны на подразделения государственной охраны приходились в том числе и небоевые потери. Трагические стечения обстоятельств привели к гибели еще как минимум троих военнослужащих при выполнении ими своих служебных обязанностей.

Всего за период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов без-

Барельеф «Защитники Московского Кремля» в Александровском саду.

возвратные потери в личном составе подразделений государственной охраны составили 105 человек.

Сотрудники органов государственной охраны чтят память о военнослужащих и гражданском персонале, погибших и пропавших без вести при выполнении служебного долга в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В наши дни память об их подвигах увековечена памятниками, мемориальными досками и барельефа-

Памятная доска погибшим военнослужащим гарнизона Московского Кремля на фасаде здания Арсенала.

ми. В комнатах боевой славы и истории, в служебных классах подразделений имеются стенды, посвященные павшим товарищам.

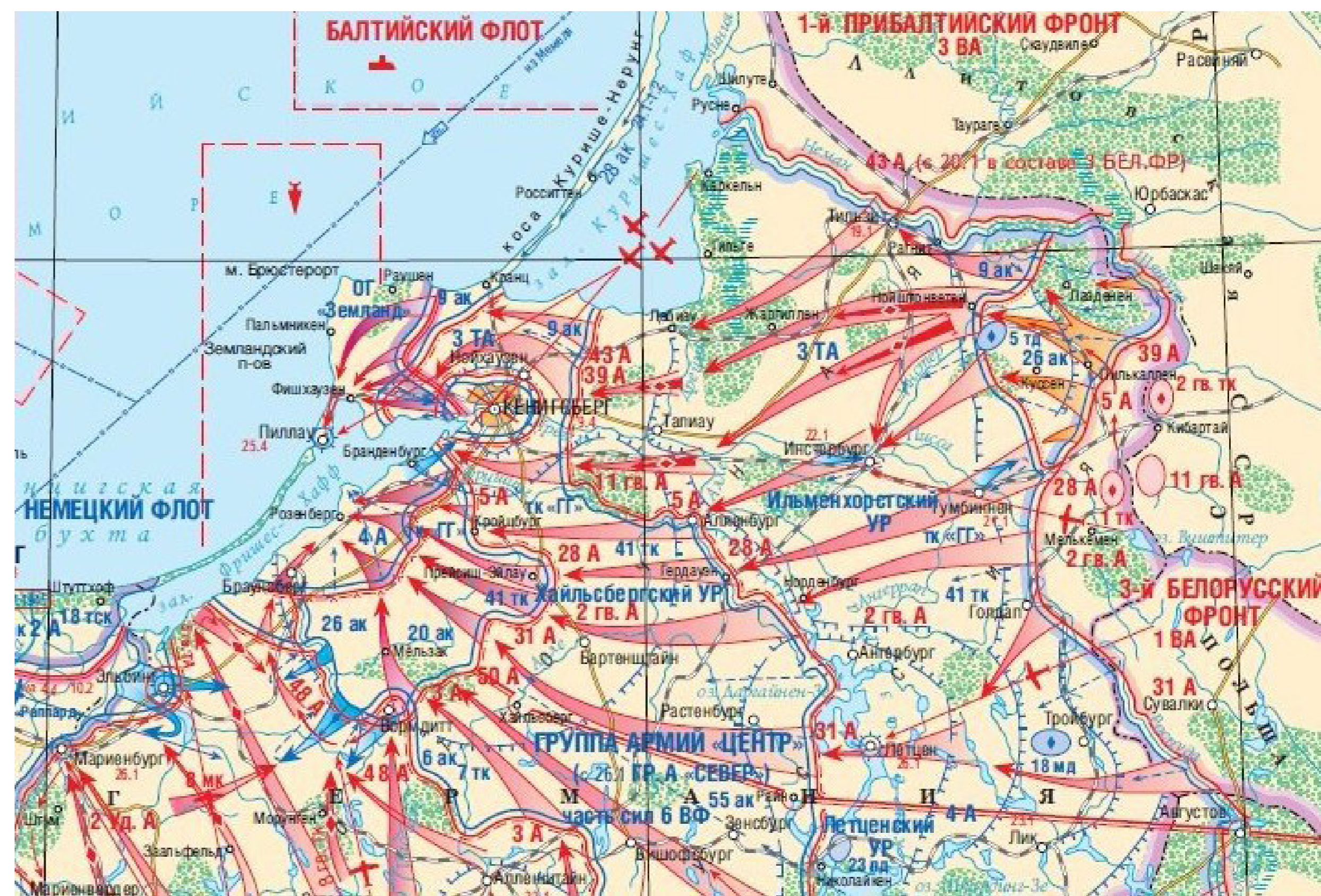
Кремированные останки всех погибших во время бомбардировок Московского Кремля сотрудников подразделений УКМК в годы Великой Отечественной войны были захоронены на Донском кладбище Москвы. На братской могиле была установлена стела с именами погибших, а в 2010 году воздвигнут мемориальный памятник, представляющий собой фигуру бойца, стоящего в карауле на посту.

В 1965 году с левой стороны южной въездной арки здания Арсенала в Московском Кремле была установлена мемориальная доска в память о солдатах, сержантах и офицерах гарнизона Московского Кремля, погибших при защите Москвы и Московского Кремля от налетов фашистской авиации в годы Великой Отечественной войны.

В 2015 году в год 70-летия победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. на стене пристройки Московского Кремля, выходящей в Александровский сад у Троицкого моста, был установлен барельеф «Защитники Московского Кремля». На барельефе изображен расчет зенитной пулеметной установки М4 ПСН УКМК в бою.

Артём Хрупин

БИТВА ЗА ВОСТОЧНУЮ ПРУССИЮ

Восточно-Прусская операция 1945 г.

Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция – одно из крупнейших сражений завершающего этапа Второй мировой войны в Европе. С обеих сторон в нем участвовали 2,5 миллиона человек. Среди них доблестно сражались воины 137-го отдельного гвардейского батальона связи. Его нынешний правопреемник - Центр связи специального назначения ФСО России в Гатчине (Ленинградская область).

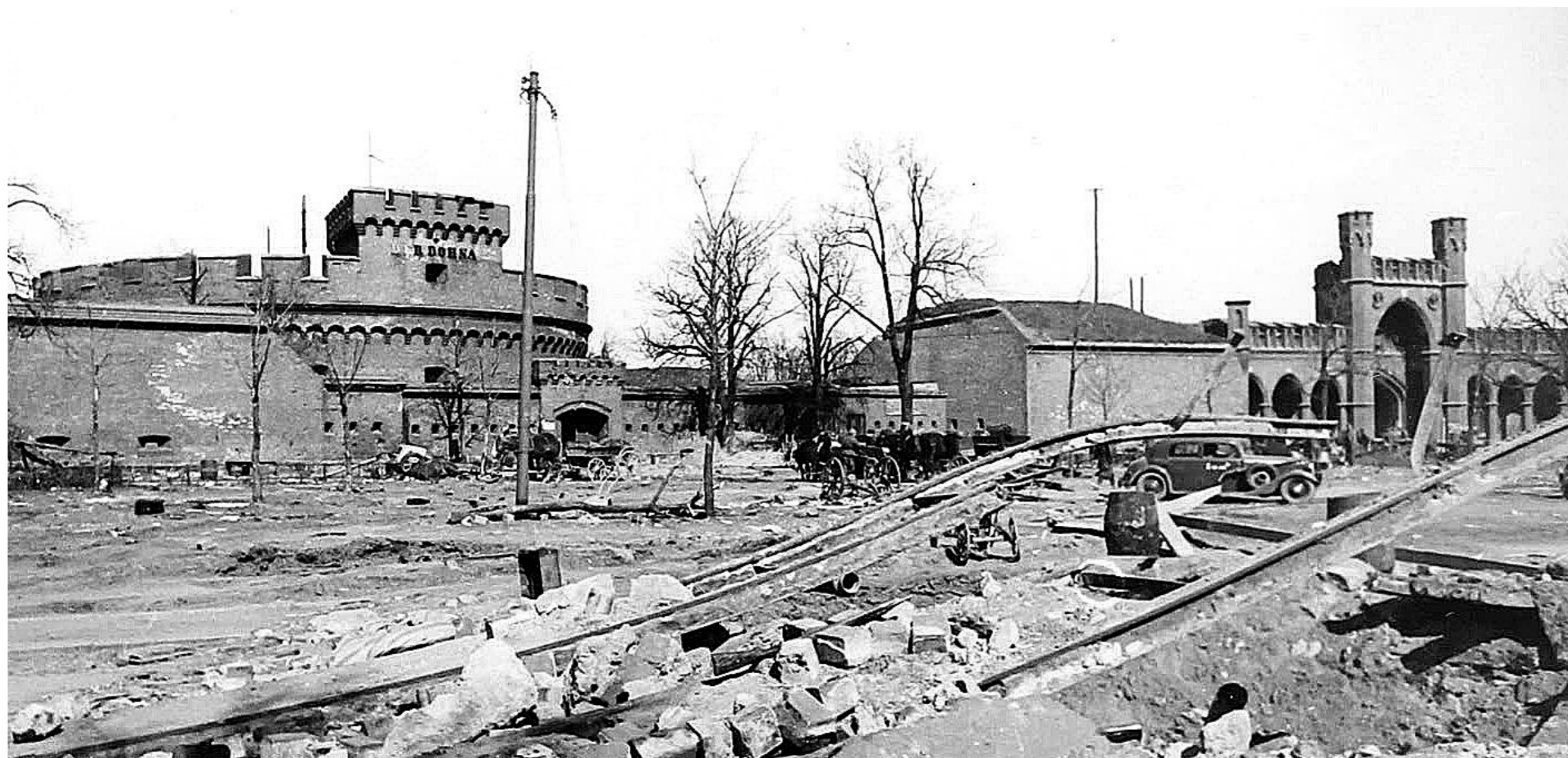
Восточно-Прусская операция началась 13 января 1945 года. Она преследовала как военные, так и политические цели: - разгромить восточно-прусскую группировку; - ликвидировать наиболее мощный у границ СССР милитаристский анклав, который веками служил плацдармом для реализации политики «Дранг нах Остен».

Данный район не раз становился ареной российско-германского противоборства. В первый раз русские войска заняли Восточную Пруссию в период Семилетней войны (1756-1763). Тогда население этих земель было приведено к присяге российской императрице Елизавете Петровне. Но вступивший следом на престол император Петр III вернул их обратно Пруссии. Второй раз германская и русская армии сошлись здесь на поле брани в Первую мировую (1914-1918). «Восточная Пруссия далась русскому солдату нелегко, - свидетельствовал военный корреспондент В.В. Муйжель, - Если на войне каждая пядь пройденной земли полита кровью, то в Восточной Пруссии эта кровь лилась широкой и страшной рекой». В 1915 году немцы провели отсюда успешные наступательные опе-

рации против русских войск, которым пришлось отступить.

Нацистская Германия, планируя войну против СССР (операция «Барбаросса»), отводила Восточной Пруссии роль важнейшего стратегического плацдарма. Здесь располагалась группа армий «Север», которая наносила удар, нацеленный на Ленинград.

В октябре 1944-го развернулось третье в российской истории сражение за Восточную Пруссию. Тогда 3-й Белорусский фронт генерала И.Д. Черняховского, завершивший операцию «Багратион», достиг границ Восточной Пруссии и попытался прорваться к Кенигсбергу. Однако войска Черняховского, прошедшие за несколько месяцев с боями 600 километров и во многом растратившие наступательный потенциал, не смогли преодолеть силь-

Кенигсбергские укрепления.

ное сопротивление. К концу октября они прекратили натиск.

Система восточно-прусской обороны оказалась гораздо мощнее, чем

Советские солдаты переходят границу Восточной Пруссии. Октябрь 1944 г.

прежние укрепрайоны, с которыми сталкивались советские воины. Она насчитывала семь хорошо оборудованных рубежей с очень высокой плотностью бетонных построек (до 10-12 ДОТов на 1 км²). Тут была уже территория Германии, где Красную Армию ждали со страхом и ожесточением. Местное население активно поддерживало регулярные части. Ополченцы составляли здесь четвертую часть войск. Полученный опыт заставил Ставку более серьезно относиться к подготовке нового наступления. К нему было привлечено уже несколько фронтов.

В Восточно-Прусской операции (13 января - 25 апреля) участвовали:

3-й Белорусский (генерал И.Д. Черняховский, затем маршал А.М. Василевский), а также в разное время - 2-й Белорусский (маршал К. К. Рокоссовский) и 1-й Прибалтийский (генерал И.Х. Баграмян) фронты. Им противостояли части группы армий «Центр» (с 26 января - группа армий «Север») во главе с генералами Г. Рейнгардтом, а с 26 января - Л. Рендуличем.

За три недели ожесточенных боев восточно-прусская группировка была рассечена на три части. Наиболее крупная (до 20 дивизий) находилась в районе Хейльсберга (к югу от Кенигсберга). Другая была заблокирована в Кенигсберге. Третья - располагалась на Земландском полуострове (западнее Кенигсберга).

В феврале начинается борьба по ликвидации этих войск. Одновременно происходит смена участников операции. С 10 февраля 2-й Белорусский

Колонна советских танков в Восточной Пруссии. 1945 г.

покидает данный район и приступает к выполнению новой задачи - проведению Восточно-Померанской операции. Отныне основная тяжесть боев к югу от Кенигсберга ложилась на плечи

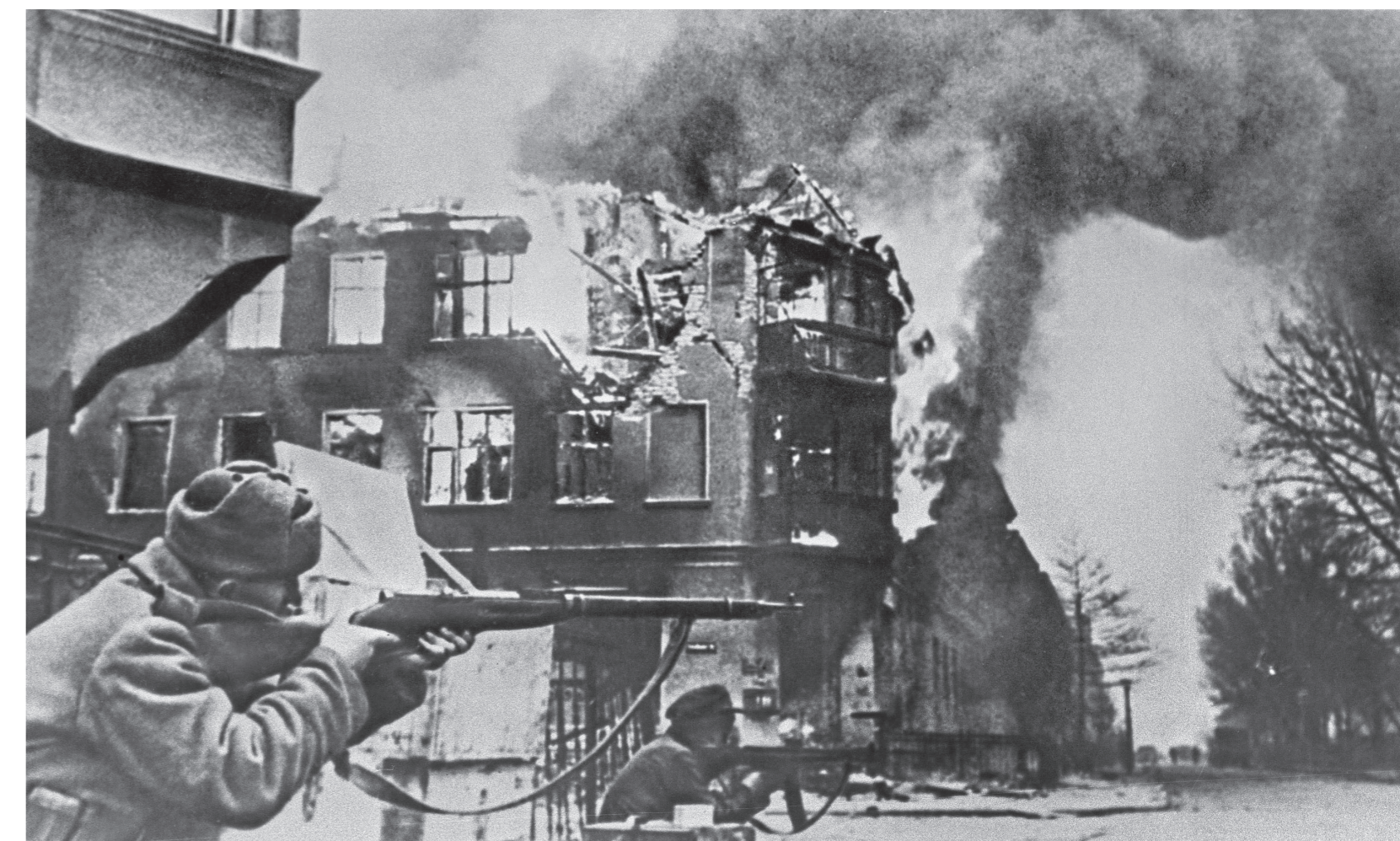
Генерал И.Д. Черняховский

бойцов Черняховского. В то же время Ставка подключает к битве за Восточную Пруссию 1-й Прибалтийский фронт. Он действовал против немецких соединений в Кенигсберге и на Земландском полуострове.

10 февраля 3-й Белорусский почти без оперативной паузы приступил к ликвидации хейльсбергского котла.

В данном укрепрайоне немецкие войска опирались на разветвленную сеть мощных оборонительных сооружений, умело привязанных к особенностям ландшафта (леса, реки, озера). Продвижение шло медленно. За две недели оно составило 25 км. Помимо крепкой обороны на низкие темпы наступления повлияли и другие факторы: отсутствие времени на подготовку, крупные потери в предыдущих боях, распутица, туманы. Сражение отличалось ожесточением и кровопролитием. В нем 18 февраля погиб командующий фронтом генерал И.Д. Черняховский.

1-й Прибалтийский фронт в это время готовился к наступлению против войск на Земландском полуострове. Этот план разрушил контрудар вермахта. 19 февраля земландская и кенигсбергская группировки неожиданно атаковали с двух сторон позиции советских частей и пробили к Кенигсбергу коридор шириной до 9 км. Блокада города была снята. Он получил сухопутное сообщение с Земландским полуостровом, где находился порт Пиллау, имевший мор-

Штурм Кенигсберга. Апрель 1945 г.

скую связь с Германией.

Придавая исключительное значение ликвидации восточно-прусского анклава, Ставка после гибели Черняховского направила в данный район маршала А.М. Василевского, который освобождался от должности начальника Генштаба. Ему поручалось объеди-

нить под своим руководством 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский фронты. 24 февраля 1-й Прибалтийский был упразднен, а его подразделения включались в состав 3-го Белорусского. Баграмян стал заместителем Василевского.

Новый командующий прекратил

А.М. Василевский и И.Х. Баграмян обсуждают план штурма Кенигсберга. 1945 г.

Такие снаряды помогли быстро взять Кенигсберг в апреле 1945 г.

активные боевые действия и занялась тщательной подготовкой. Она длилась три недели. Пополнялся личный состав, накапливались боеприпасы, велись разведка и отработка приемов наступления. Огромную работу выполняли инженерные службы, в т. ч. по переводу железной дороги на широкую (российскую) колею. Они уложили и перешли 552 км путей, восстановили и ввели в действие 64 моста, 5 ж/д узлов. Планируя дальнейшие действия, маршал решил не распылять силы, а последовательно уничтожать группировки: хейльсбергскую, затем кенигсбергскую и далее - земландскую.

13 марта Красная Армия возобновила наступление. Туманы и облачность мешали применять артиллерию и авиацию. К этим трудностям прибавились распутица и половодье. Несмотря на сложные метеоусловия, войска Василевского за две недели сломали упорное сопротивление хейльсбергской группировки, вынудив ее остатки (46 тыс. чел.) сложить оружие. К тому моменту количество ее погибших солдат и офицеров в два раза превышало число сдавшихся при капитуляции.

Следом советские части начали стягиваться к Кенигсбергу. Этот город-крепость опоясывали 3 оборонительные линии с 24 фортами, многочисленными дотами и баррикадами. Гарнизон во главе с генералом О. Ля-

Капитуляция частей кенигсбергского гарнизона. Апрель 1945 г.

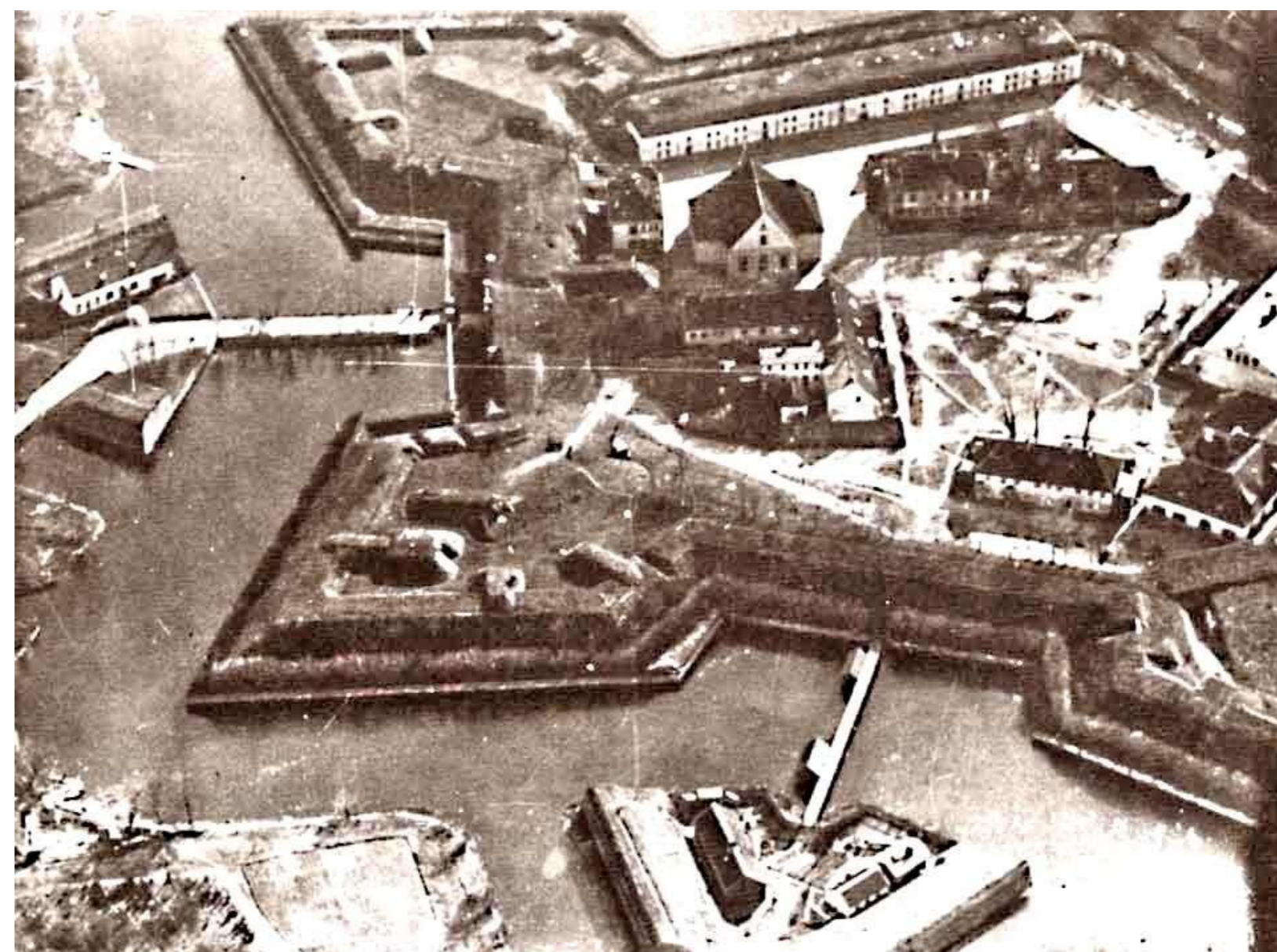
шю основную ставку на ударную мощь артиллерии и авиации (5200 орудий и минометов, более 2000 самолетов). На от-

дельных участках прорыва орудийная плотность достигала 220 стволов на 1 км. Почти 50 % артиллерийского парка составляли тяжелые орудия.

В течение четырех дней перед штурмом снаряды и бомбы методично крушили кенигсбергские укрепления. Активно велась разведка. На созданный макет города регулярно наносили все выявленные ей позиции. Войска тем временем тренировались в захваченных дотах, рвах и траншеях, изучая тактику предстоящих действий.

6 апреля начался штурм. К исходу дня войска Красной Армии ворвались в город, где завязались уличные бои. На острие атаки находились штурмовые группы. Они состояли из стрелковых рот, нескольких орудий калибром от 45 до 122 мм, одного-двух танков или САУ, взвода станковых пулеметов, минометного взвода, взвода саперов и отделения огнеметчиков. Штурмовики просачивались между домами, вели разведку и до подхода основных сил блокировали отдельные улицы.

7 апреля было занято 130 кварталов и взято три форта. Как вспоминал участник штурма, командующий 43-й армией генерал А.П. Белобородов, «ключ» к фортам подобрали саперы. «Даже 280-миллиметровая мортира,

Цитадель Пиллау. 1945 г.

детельствовал Афанасий Павлантьевич, - Не брали ее 246-килограммовые снаряды. Однако их мощные разрывы загнали гарнизон в нижние этажи, чем воспользовались наши саперы. Под руководством лейтенанта И.П. Сидорова они заложили несколько тонн взрывчатки под стены и на верхнее боевое покрытие и подорвали ее. В образовавшиеся проломы ворвался штурмовой отряд старшего лейтенанта Р. Р. Бабушкина и овладел фортом». Данный прием оперативно начали использовать в других частях, что существенно ускорило продвижение к центру города.

В тот день только авиация обрушила на кенигсбергские укрепления св. 1,6 тыс. тонн бомб. Кульминация воздушного натиска наступила 8 апреля, когда летчики совершили 6 тыс. вылетов. «Багрово-серое облако дыма повисло над городом. Все были оглушены канонадой и ревом авиамоторов. По земле беспрерывно скользили угловатые тени самолетов... В небе была невообразимая теснота... от верениц бомбачей, штурмовиков, истребителей. Все шли, строго соблюдая правила воздушного движения», - так описывал эти события военный корреспондент Евгений Воробьев. В тот же день советские войска перерезали сообщение Кенигсберга с Пиллау. Попытку Земландской группировки восстановить коридор сорвали атаки авиации.

Недельный огненный смерч превратил крепостные сооружения в руины. 9 апреля комендант Кенигсберга вступил в переговоры. Его гарнизон оказался не готов к удару такой мощи. Он лишился уже трети состава и был деморализован. Не желая продолжать бессмысленное сопротивление, О. Ляш принял советское требование о капитуляции и в 22 часа 45 минут отдал своим войскам приказ сложить оружие.

На допросе этот генерал дал такую характеристику сражению за Кенигсберг: «Солдаты и офицеры крепости в первые два дня держались стойко, но русские превосходили нас силами и брали верх. Они сумели скрытно сосредоточить такое количество артиллерии и самолетов, массированное применение которых разрушило укрепление крепости и деморализовало солдат и офицеров. Мы полностью потеряли управление войсками. Выходя из укрепления на улицу, чтобы связаться со штабами частей, мы не знали, куда идти, совершенно теряя ориентировку, настолько разрушенный и пылающий город изменил свой вид. Никак нельзя было предполагать, что такая крепость, как Кенигсберг, столь быстро падет. Русское командование хорошо разработало и прекрасно осуществило эту операцию».

Урон защитников города составил 42 тыс. убитыми. 92 тыс. чел. сдались в

плен. 3-й Белорусский фронт лишился убитыми от 3,7 тыс. до 9,2 тыс. чел. (по разным данным).

Как отмечал И.Х. Баграмян: «Впервые в истории современных войн, войска, штурмовавшие равного по численности врага, засевшего в крупном, сильно укрепленном городе, всего за четыре дня одержали внушительную победу». Так, в кратчайший срок пала одна из мощнейших крепостей Европы, названная Гитлером «абсолютно неприступным бастионом немецкого духа». Избежать затяжных боев в значительной степени помогли хорошая подготовка и умелое проведение штурма. В честь столь знаменательной победы выпущена медаль «За взятие Кенигсберга». Это единственная советская награда, посвященная взятию не столицы государства, а города-крепости.

13 апреля почти без оперативной паузы началась ликвидация 65-тысячной группировки на Земландском по-

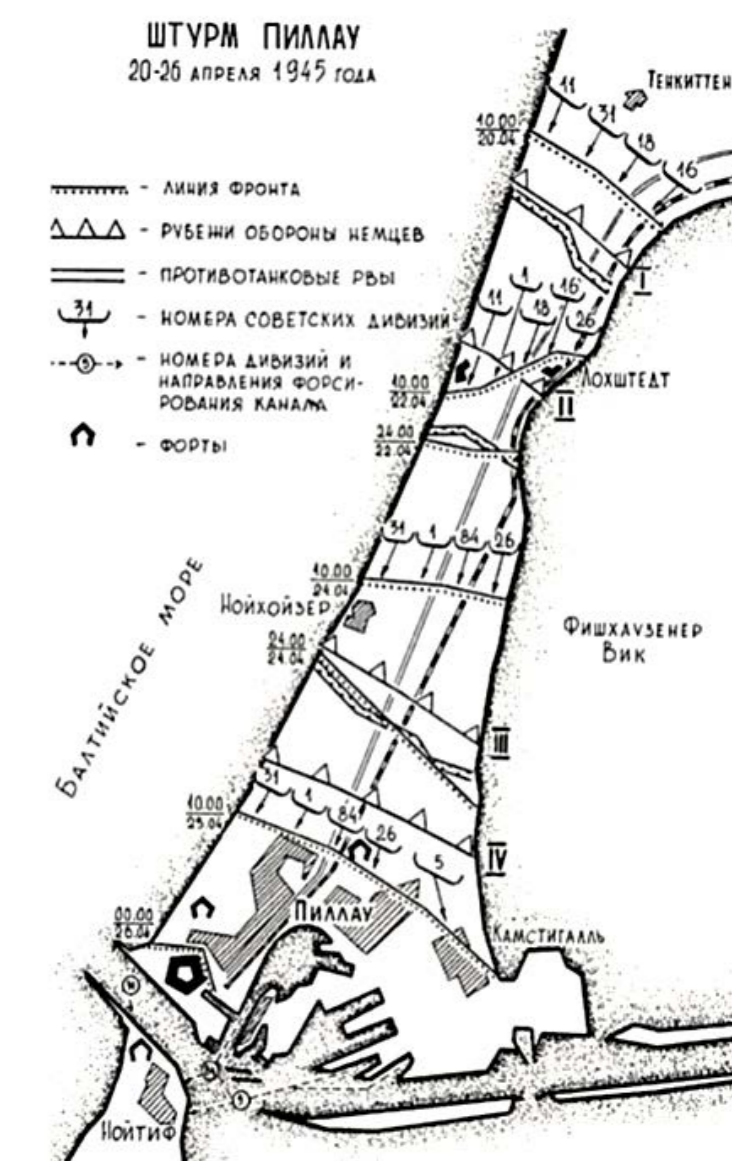

Схема штурма Пиллау.

луострове. Главным его объектом был порт Пиллау, расположенный на узкой косе длиной в 15 км. Путь к нему прикрывали несколько сильно укрепленных рубежей. Артиллерия и авиация не смогли быстро сломить недостаточно изученную разведкой оборону. Несмотря на падение столицы Восточной

Пруссии, защитники Земланда признаков деморализации не проявляли. Они сохраняли высокую боеспособность, которая подогревалась надеждой на пока еще действовавшую морскую эвакуацию из Пиллау. Каждую их позицию приходилось брать с боем, отражая контратаки. Ожесточенная борьба за порт длилась неделю. Когда 25 апреля Москва салютовала в честь его взятия, там еще шли бои. Гарнизон капитулировал в ночь на 26 апреля. Остатки германских частей (22 тыс. чел.) отошли на косу Фрише-Нерунг, где сложили оружие только после капитуляции Германии.

Битва за Восточную Пруссию стала самой кровавой военной операцией Красной Армии в Европе. По урону личного состава (св. 580 тыс. чел.), самолетов (1450), танков и САУ (3525) сражение за «колыбель германского милитаризма» превзошло все другие операции советских вооруженных сил 1945 года. Потери вермахта составили около 500 тыс. чел.

Выделяется эта битва и высочайшей интенсивностью огня. Для разгрома восточно-прусской группировки советские войска получили 13,3 млн. снарядов и мин, 620 млн. патронов, 2,2 млн. ручных гранат. Как отмечал маршал Василевский, по расходу боеприпасов эта операция не имела равных в истории войн.

В соответствии с решениями По-

А.Т. Базекин (1919-1980).
В Красной Армии с 1937 г. Командовал в звании майора 137-м гв. обс в составе 16-го гв. ск. Боевой путь окончил в Восточной Пруссии.

тсдамской конференции Восточная Пруссия подлежала ликвидации и разделу. К СССР отошла треть восточно-прусских земель (северная часть) с Кенигсбергом и Пиллау. Данная территория была включена в состав РСФСР, как Калининградская область. Часть Куршской косы и город Клайпеда (бывший Мемель) возвращались Литве. Две трети земель этого германского анклава (центральные и южные районы) получила Польша.

В боях за Восточную Пруссию доблестно сражался 137-й отдельный гвардейский батальон связи – будущая

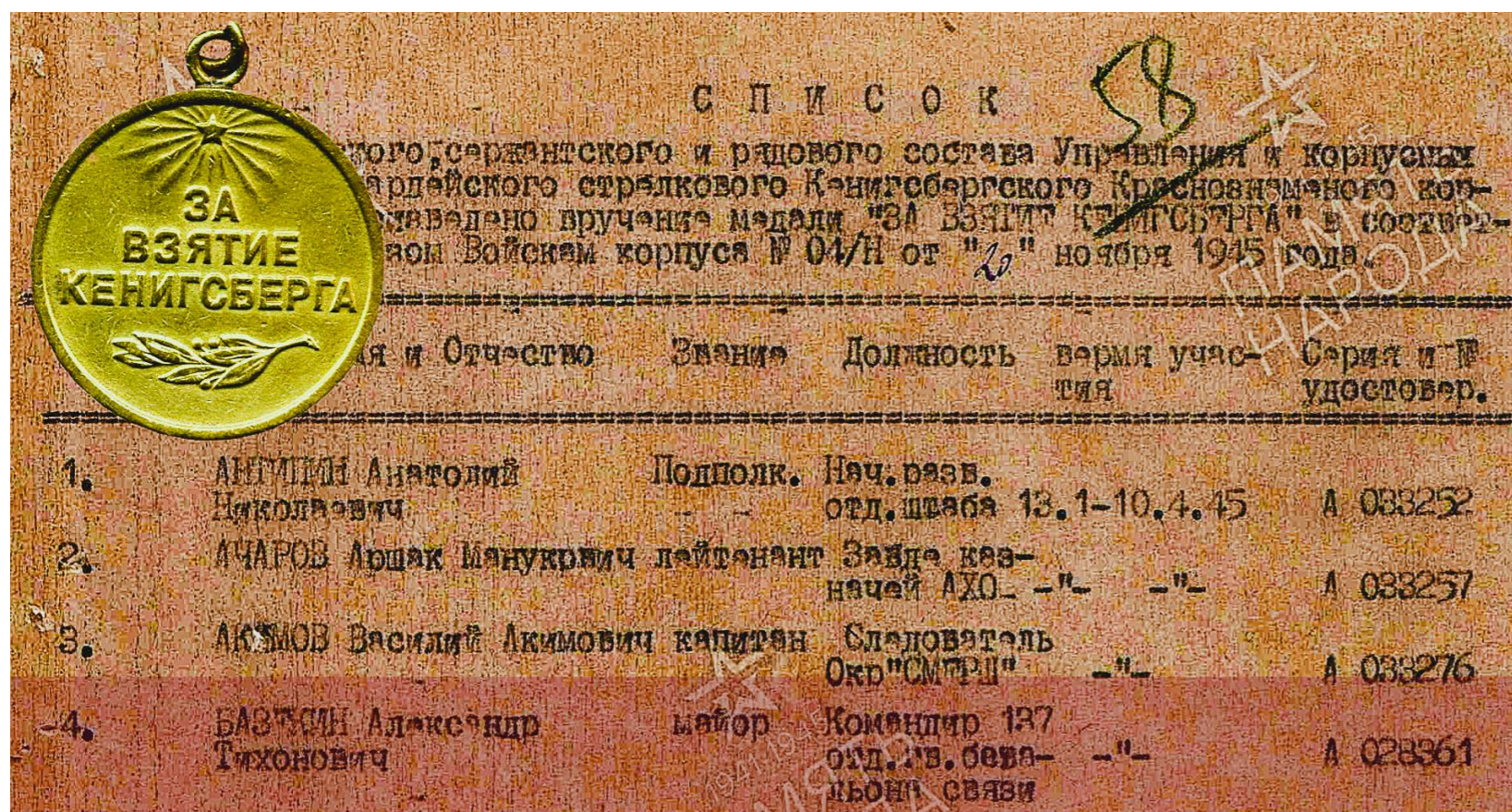
войсковая часть 28677 ФСО России. История этой части началась в мае 1943 года с образования 137-го отдельного гвардейского батальона связи. За два года он прошел в составе 16-го гвардейского стрелкового корпуса боевой путь по территории Смоленской, Брянской и Псковской областей, Литвы, Белоруссии, Польши и Восточной Пруссии. 403 воина батальона награждены орденами и медалями.

Особо отличились его бойцы в Восточно-Прусской операции, при взятии Кенигсберга. Возглавляемые гвардии майором А.Т. Базекиным они сумели обеспечить в сложных условиях боя (под артиллерийским и минометным огнем) четкую и бесперебойную работу проводных средств связи. Это позволило командованию корпуса постоянно находиться в контакте с действующими войсками и осуществлять непрерывное управление боевыми частями во время сложнейшего штурма крупного города-крепости.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 мая 1945 года 137-й отдельный гвардейский батальон связи был награжден орденом Красной Звезды. Как отмечено в Указе, «за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецкими захватчиками при овладении городом и крепостью Кенигсберг и проявленные при этом доблесть и мужество». Командир батальона 25-летний гвардии майор А.Т. Базекин за успешное руководство подразделением удостоен 6 мая 1945 года ордена Красного Знамени.

После Великой Отечественной войны 137-й отдельный гвардейский батальон связи был передислоцирован в Гатчину (Ленинградская область). Там на его базе создается Гатчинская Орден Красной Звезды войсковая часть 28677 - единственная гвардейская часть в составе ФСО России.

Николай Шефов

Фрагмент из наградного документа о вручении гвардии майору А.Т. Базекину медали «За взятие Кенигсберга». Сайт Память народа. 1941-1945.